

Резюме

Обрана нами тематика торкається вживання та процесу перекладу форм та похідних давньогрецького дієслова ὑφίστημι в текстах Антіохійських формул післянікейського періоду. Особлива увага звертається на процес перекладу віддієслівного іменника ὑπόστασις та таких тринітарних термінів, як: ὑπάρχοντα, συνόντα, ὑπάρξις, οὐσία, ὑφεστῶτα та інших.

УДК 811.111 - 342

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРОАНГЛИЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ

Присяжнюк О.Я.

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

Целью исследования является попытка выявить тенденции развития северных диалектов в настоящее время.

Лингвистическая ситуация в современной Англии характеризуется размыванием литературной нормы, резким падением престижа RP и экспансией диалектных и региональных языковых форм. Несмотря на увеличивающуюся урбанизацию страны, на рост возможностей распространения литературных языковых норм через средства массовой коммуникации, территориальные диалекты сохраняют жизнеспособность. На базе старых традиционных диалектов формируются и развиваются региональные языковые формы [Trudgill 2010].

Если проведенное А.Эллисом в конце XIX в. исследование произношения в английских диалектах указывало на повсеместное исчезновение диалекта, то в XX веке процесс вытеснения диалектных форм не привел к повсеместному использованию RP или литературной произносительной нормы [Скуланова, Шевченко 1999]. Более того, главной тенденцией языкового развития является возникновение ряда новых социальных и региональных диалектных койне, формирующихся на основе смешения различных локальных, региональных, межрегиональных, литературных и других языковых форм [Britain 2002]. В связи с этим особую значимость для изучения возможных направлений и важнейших тенденций языкового развития приобретает анализ исторического развития английских диалектов в различных регионах Англии как основы для формирования современных региональных вариантов [Wells 1982].

Несмотря на то, что в работах многих отечественных и зарубежных англистов (В.Н. Ярцевой, П. Традгилла, Дж. Уэллса, К. Уэлс, К. Аптона, Е. Михалевой и др.) указывается на факт наличия языковых различий по линии север-юг Англии, существующие диалектологические труды посвящены изучению языковых процессов и особенностей на фонологическом и морфологическом уровнях или же носят фрагментарный характер, представляя собой описания различных диалектов на синхронном срезе. Повышенное внимание лингвистов уделяется всестороннему изучению Estuary English – южному региональному единству, в то время как комплексные исторические исследования, посвященные изучению лексики североанглийского ареала, практически отсутствуют [Ярцева 1972; Trudgill 1986; Wells; Wales 1999; Upton 2006; Михалева 2007; Trudgill 2003].

Таким образом, актуальность исследования определяется: возросшим интересом к изучению региональных типов речи за последние десятилетия; недостаточной изученностью исторического развития диалектного языка Северной Англии на лексическом уровне; необходимостью определения специфики языкового развития североанглийского ареала в области лексики.

Материалами исследования послужили данные Английского диалектного словаря Дж. Райта (XIX в.) и карт атласов, составленных по материалам Обзора английских диалектов Дита и Ортона (XX в.) [Wright 1898; Dieth 1946].

Объектом исследования выступает диалект графства Йоркшир в его историческом развитии. Предмет исследования: особенности и тенденции развития диалектного языка Северной Англии.

Зарождение североанглийского регионального типа речи уходит корнями в древнеанглийский период, когда на Британских островах начинает складываться североанглийское диалектное койне, что в определенной степени было обусловлено самим характером расселения ингвеонских племен: заселением англских племен северо-мидлендских районов и оседанием саксов на южных территориях. После территориального закрепления диалектных границ в рамках англосаксонских королевств возникают диалектные ареальные особенности, связанные с противопоставлением северного (англского) и южного (главным образом саксонского) ареалов.

Отличительные региональные особенности древнеанглийских диалектов, ярко проявляющиеся на фонологическом и морфологическом уровнях, в основном были обусловлены неодинаковыми результатами единых общеанглийских процессов (например, преломления гласных, первого этапа ассимиляции согласных и др.), происходивших разновремененно, с различной степенью интенсивности и охвата в отдельных диалектах [Бубенникова 1996:15].

Обособленный статус северного регионального единства сохраняется на протяжении последующих веков, что связано с совокупным действием различных лингвистических и экстралингвистических факторов.

Значительному усилению языковых различий между северными и южными диалектами способствовало образование области датского права на северо-востоке Англии и, как следствие, интенсивное воздействие языка скандинавских завоевателей. Испытав сильное влияние скандинавских диалектов, послуживших

мощным стимулом движения к аналитизму, североанглийский (нортумбрийский) ареал становится ведущим центром инноваций, связанных с изменением строя английского языка и активно проявляющихся в среднеанглийский период. Основные структурные изменения, ознаменовавшие собой становление современного строя английского языка и движение к аналитизму, ранее всего осуществляются в северных диалектах и с отставанием проявляются в южных диалектах.

Подтверждением наличия значительных языковых различий между северными и южными диалектами служит высказывание автора поэмы “Бегун по свету” (“Cursor mundi”), написанной на севере Англии около 1300 г., “который писал, что, найдя легенду об Успении Богородицы на южном диалекте, он решил переложить ее на свой родной северный диалект для тех, кто не знает другого английского: “In sotherin englis was it draun, And turnd it haue I till our aun Langage o northrin lede þat can oþer englis rede” [Ярцева 1985:208].

Упоминание о языковой ситуации в Англии XIV в., характеризующейся противостоянием по линии север-юг и существованием промежуточной зоны мидлендских говоров, выступающих в качестве связующего звена между диалектами севера и юга, находим у Тревизы (1326–1412): “þerfore it is þat Mercii, þat beþ men of myddel Engelond ... understondeþ bettre þe side langages, norþerne and souþerne, þan norþerne and souþerne understondeþ eþer oþer” (поэтому мерсийцы, то есть люди средней Англии ... лучше понимают крайние языки – северный и южный, чем северяне и южане – друг друга) [Смирницкий 1998:60].

В процессе оформления литературной нормы вводится социальный критерий и подчеркивается обособленный статус североанглийского диалектного единства, поскольку в качестве “правильной” формы речи признавался язык воспитанных, образованных людей юга Англии, в особенности язык Лондона, не употребляемый на севере [Dobson 1955]. Сохранению обособленности северных диалектов способствуют и тесные генетические связи с шотландским национальным языком, формирующимся на основе нортумбрийского диалекта.

В современную эпоху языковая ситуация в Англии характеризуется прежде всего изменением отношения общества к нормированной речи и повышением престижности региональных и диалектных форм, что наиболее ярко проявляется на уровне произносительных норм RP – “it is RP, received pronunciation or “BBC English”, which has been in retreat” [Wainwright 2004].

В хронологическом плане подобные заметные изменения в отношении англичан к родному языку начали происходить в последние десятилетия (“By the 1960’s people apparently began to take greater pride in their local dialects and thereby to relegate less prestige to the upper class London dialect. By the mid-1970s, one could hear local dialects from even the BBC” [Davis 1983]).

Как отмечают исследователи (А. Хьюз, П. Традгилл), современная языковая ситуация в Англии характеризуется наличием диглоссии, т.е. одновременным существованием в обществе литературных и нелитературных форм, применяемых в зависимости от среды общения и социального статуса собеседников (“In many cases they [people] can be regarded as having two dialects, speaking Standard English

in certain company and their local dialect (often with a more regional accent than they usually affect) in other company”) [Hughes, Trudgill 1996:13].

В современную эпоху сохраняется основное диалектное членение на северные и южные диалекты. В североанглийском ареале, как и в других диалектах, языковое развитие в целом характеризуется консервативностью (т.е. наличием определенных архаичных особенностей), и прогрессивностью, проявляющейся в активной реализации общезыковых процессов, не получивших полного развития в нормированном литературном языке, нередко отражающих результаты развития диалектного языка в предыдущие периоды и имеющих различные конкретные проявления.

История формирования и развития йоркширского диалекта неразрывно связана с историческими событиями, происходившими на территории графства Йоркшир в различные периоды времени. На формирование и развитие диалекта в той или иной степени оказали воздействие непосредственные лингвистические контакты, а также политические, культурные и экономические отношения между народами, проживавшими на территории графства в различные периоды его истории.

Наиболее древние догерманские топонимы, указывающие на язык народов, проживавших на территории графства, включают в себя топографические обозначения кельтского происхождения, большинство из которых встречается в кельтской области на территории Западного Райдинга, сохранявшей долгое время свою независимость, и топонимы времен римского владычества.

К периоду норманнского завоевания была уже заложена основа диалектов Йоркшира, представлявших собой смешение северного (нортумбрийского) диалекта английского языка, продолжающего в своем развитии племенной диалект англосаксов, с близкородственными скандинавскими диалектами. Скандинавское влияние, проявившееся в связи с продолжительным периодом совместного проживания англосаксов и скандинавов на территории графства, нашло отражение в различных сферах жизни общества. Именно со скандинавским влиянием связано деление Йоркшира на “райдинги” или “тердинги” – административные округа, которые подразделялись на уэпентеки – более мелкие налоговые округа. Деление Йоркшира на райдинги и уэпентеки явилось результатом перенесения скандинавами на землю Англии системы администрации и государственного управления, существовавшей в Скандинавии. Следы скандинавского влияния прослеживаются и в названиях улиц Йорка, которые, как и в других городах области датского права, называются «gate» (от древнескандинавского «gata» “дорога”) вместо «street» (от древнеанглийского «strēt»): ср. Stonegate, Goodramgate, Coney Gate [Вильчинская 2003:252].

После возвышения лондонского диалекта и постепенного распространения литературного языка, приведшего к переходу территориальных диалектов на положение устных говоров, расцвет литературы на йоркширском диалекте отмечается в XIX в., когда йоркширский диалект (особенно в Западном Райдинге) становится средством литературного общения широкого круга людей. Появляется новый тип автора – “рабочий поэт” и новые произведения – поэтические и прозаические. Глубокие междиалектные контакты и взаимодействия, вызванные

миграцией сельского населения из всех районов Великобритании в связи с индустриализацией Йоркшира в XVIII – XIX вв., создали условия для сглаживания узколокальных языковых особенностей [Waddington-Feather 2003:22].

В современную эпоху с изменением отношения общества к понятию “нормированная речь”, когда язык начинает рассматриваться как единство наддиалектных и субстандартных форм, и повышением престижности региональных языковых форм на местном, локальном уровне проявляются различные стороны современной культурно-лингвистической ситуации, затрагивающие различные аспекты жизни жителей Йоркшира (политические, социокультурные и т.п.).

Например, в политическом отношении поддержка английской регионализации связана с идеей создания регионального выборного правительства, причем в первую очередь рассматриваются Йоркширский и Северо-Восточный регионы, а также Северо-Западный округ Манчестера и Ливерпуля. Как отмечает Ч. Джеффри, большинство англичан считают, что Вестминстерский парламент подобающим образом заботится об их интересах. “Те, кто не разделяет этого мнения, неизменно оказываются жителями севера Англии” [Джеффри 2003:3].

В языковом плане следует отметить то особое внимание, которое йоркширцы, в частности, члены Йоркширского диалектологического общества уделяют языковым особенностям, активно и всячески поддерживая и поощряя интерес к йоркширскому диалекту. Как отмечает А. Келлет в предисловии к “Словарю йоркширского диалекта, традиции и фольклора”, стандартизация угрожает превратить нас в “международном плане в ничто” (“international nothingness”). Он обращается с призывом сохранять и поддерживать местную региональную речь и культурные традиции: “.. let us encourage the best kind of regionalism, with its distinctive speech, tradition and folklore. In the UK this means taking a pride in being Scots, Welsh, Irish, Manx, Cornish or whatever – and, in this case, in being Yorkshire” [Kellet 1994: xi].

Языковая специфика диалектного языка Северной Англии на лексическом уровне, прежде всего, проявляется в значительном количестве регионально маркированных, т.е. употребляемых исключительно или преимущественно на севере Англии диалектных слов и вариантов (например, *neive* “кулак”; *ettle* “намереваться”; *starve* со значением “умирать от холода”, *berry* со значением “крыжовник”). Закрепление ареальной маркированности за теми или иными исторически разновременными лексемами или их вариантами представляет собой многоаспектный процесс, во многих случаях находя большую роль в формировании лексических различий североанглийского ареала сыграло воздействие других языков, проявившееся в территориальном распределении, прочном и длительном оседании заимствованных слов в северных областях. Среди иноязычных слов, выделенных в рамках данного исследования, наибольшую группу составляют слова скандинавского происхождения, что служит доказательством тесных связей, быстро возникших между скандинавами и англами в области датского права.

Скандинавские слова, как правило, входят в состав семантических групп, обозначающих понятия и названия, уже известные англосаксам до эпохи завоевания. Среди них встречаются названия частей тела (например, *mun* “рот”, *loof* “ладонь”), названия животных (например, *steg* “гусак”, *grise* “поросенок”), названия хозяйственных построек (например, *lathe* “амбар”) и др.

Помимо скандинавизмов, можно выделить ряд заимствований из других языков, закрепившихся на территории бывшего Данелага. Примерами служат французские заимствования: *arles* “задаток”, *fashery* “беспокойство”; заимствования из нидерландского языка: *flipe* “поле шляпы”, *plaat* “щипать шерсть”, а также слова кельтского происхождения: *bannock* “лепешка из овсяной или ячменной муки”.

Механизмы проникновения иноязычных слов в словарный состав йоркширского диалекта и шире – северных говоров могли быть различными: одни лексемы заимствовались напрямую (например, сканд. *chaft* “челюсть”); другие – через шотландский (гэльский) язык (например, кельт. *airt* “направление по компасу, направление”), третьи – из книжной латыни (например, лат. *popinny* “рифмованная присказка, длинная нудная речь”) и т. д.

Помимо сложившихся определенных культурно-исторических предпосылок, обусловивших значительный иноязычный вклад в развитие лексической системы северных говоров, свою роль сыграли и определенные языковые процессы, связанные, в частности, с формированием и развитием литературного стандарта на иной диалектной основе [Brook 1993].

С одной стороны, северные диалекты сохранили многие черты, не отобранные литературным языком (например, скандинавские заимствования *feal* “прятать”, *take* “путь, тропинка”) или вытесненные конкурирующими вариантами в процессе формирования литературных нормативов (например, исконное *halse* “шея”) [Вильчинская 2004:148].

С другой стороны, характерной особенностью лингвистической ситуации, сложившейся в североанглийском ареале, является одновременно зарегистрированные новообразования, что указывает на развитие и активное функционирование языковых процессов на севере Англии. Примерами служат суффиксальные новообразования: *doubtsome* “сомневающийся, сомнительный” (XVI в.), *menseful* “благопристойный, опрятный” (XVII в.), *hipping* “пеленка, подгузник” (XVIII в.), *pettle* “баловать” (XVIII в.), *clamoursome* “шумный, крикливый” (XIX в.), *slaggum* “ириска, тянучка” (XIX в.) и др.

Важной тенденцией языкового развития на севере Англии является сглаживание узколокальных (т.е. регистрируемых в отдельной части или на всей территории только одного графства, в данном случае – Йоркшира) диалектных особенностей и укрепление региональных (т.е. охватывающих территорию двух и более графств) черт. По результатам сравнительного анализа географического распределения диалектной лексики Йоркшира в XIX и XX веках, наименьшую группу слов составили йоркширские локализмы, тогда как подавляющую часть – слова, зарегистрированные в северных графствах, в северных и центральных графствах, а также общедиалектные слова, засвидетельствованные повсеместно на территории Англии.

Несмотря на смешение диалектных черт различных ареалов, обусловленное миграцией населения и интенсивными междиалектными контактами, у определенных групп слов одновременно проявляется тенденция к сохранению территориальных границ распространения. В качестве примеров слов, сохранивших свою ареальную маркированность, можно привести:

1) слова, зафиксированные в северных графствах:

СЛОВО	ЗНАЧЕНИЕ	РАСПРОСТРАНЕНИЕ В XIX В.	РАСПРОСТРАНЕНИЕ В XX В.
drucken	пьяный	Nhb ¹⁰ . Dur. Cum. Wm. Yks. Lan.	Nb Cu Du We La Y
lait	искать	n.Cy. Dur. Cum. Wm. Yks. Lan.	Cu We La Y
ploat	ощипывать (птицу)	Nhb. Cum. Wm. Yks.	Nb Cu Du We Y
flay	пугать(ся)	Nhb. Dur. Cum. Wm. Yks. Lan.	Nb Cu Du We La Y
axle-tooth	коренной зуб	Nhb. Dur. Cum. Wm. Yks. Lan.	Nb Cu Du We La Y

2) слова, зафиксированные в северных и центральных графствах:

СЛОВО	ЗНАЧЕНИЕ	РАСПРОСТРАНЕНИЕ В XIX В.	РАСПРОСТРАНЕНИЕ В XX В.
headwark	головная боль	n.Cy. Nhb. Dur. Cum. Yks. Lan. Der.	Nb Cu Du We La Y Db
pace-egg	пасхальное яйцо	Nhb. Dur. Cum. Wm. Yks. Lan. Chs.	Nb Cu Du We La Y Db
lisk	пах	Nhb. Dur. Cum. Wm. Yks. Lan. Lin	Nb Cu Du We La Y Nt L Lei
lop	блоха	Nhb. Dur. Cum. Wm. Yks. Lin.	Nb Du La Y L
addle	зарабатывать	In all the n.counties to Chs. Stf. Der. Not. Lin., also in Rut. Lei. Nhp. War. eAn.	Nb Cu Du We La Y Db Nt L St
slape	скользкий	Nhb. Dur. Cum. Wm. Yks. Lan. Chs. Stf. Not. Lin. Cmb.	Cu Du We La Y Db Nt L

Важно отметить, что укрепление региональных черт, в первую очередь, относится к укреплению северных региональных черт, восходящих к существованию автономной области датского права. С учетом примерного выделения бывшего Данелага данные показывают, что и в XIX, и в XX веках, районы распространения подавляющего большинства слов, засвидетельствованных в Йоркшире, располагаются в пределах бывшей области датского права.

На синхронном срезе важной особенностью диалектной лексики является широкое использование общеанглийских слов, тесная связь с лексической системой литературного языка (многие диалектизмы представляют собой фонеморфологические и лексико-семантические варианты нормативных слов, многие слова и варианты используются в узких функциональных сферах специальной книжной лексики, в разговорном языке). Данное обстоятельство в совокупности с выделением общего ядра языковых элементов, регистрируемых на севере Англии и нередко сохраняющих исключительную или преимущественную

¹⁰ Сокращения графств отражают сокращения, которые приводятся в Английском диалектном словаре Дж. Райта (XIX в.) и в атласах “Английская лексическая география” (“A Word Geography of England”) и “Лингвистический атлас Англии” (“The Linguistic Atlas of England”) (XX в.).

дистрибуцию в границах бывшей области датского права, указывает на формирование северного регионального варианта.

Под региональным вариантом понимается такая форма речи, которая соответствует стандарту общеанглийского литературного языка, но характеризуется элементами локальной специфики в произношении, грамматике и лексике. В отличие от традиционных замкнутых территориальных диалектов, региональные варианты обладают большей степенью открытости и взаимодействия с литературным языком и отличаются смешением диалектных и литературных элементов.

Доказательством в пользу формирования северного регионального варианта могут служить результаты анализа распределения литературных и нелитературных форм в живой речи носителей йоркширских диалектов в XX в. С одной стороны, полученные данные указывают на вытеснение диалектных форм, испытывающих нормализующее влияние литературного языка, о чем свидетельствует широкая распространенность литературного образца в Йоркшире. С другой стороны, ряд этимологически различных диалектных форм, многие из которых зафиксированы преимущественно на территории бывшего Данелага, не просто сохраняются, они проявляют устойчивость, демонстрируя высокую частотность употребления среди синонимичных вариантов (см. таблицу ниже).

N ¹	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ДИАЛЕКТНЫХ ФОРМ, %
IX.1	лит. must (35,3 %) – диал. mun (100 %) [Nb Cu Du We La Y Ch Db L Sa St] ¹¹
VII.6	лит. slippery (29,4 %), slippy (5,9 %) – диал. slape (70,6 %) [Cu Du We La Y Db Nt L]
IV.1	лит. stream (14,7 %) – диал. beck (76,5 %) [Cu Du We La Y Nt L Nf]
VIII.4	лит. busy (23,5 %) – диал. throng (91,2 %) [Nb Cu Du We La Y Db Nt L]
IV.2	лит. jump (29,4 %) – диал. loup (67,6 %) [Nb Cu Du We La Y L]
IV.8	лит. fleas (55,9 %) – диал. lops (67,6 %) [Nb Du La Y L]
V.1	лит. latch (0 %) – диал. sneck (85,3 %) [Nb Cu Du We La Y Nt L Nf]
VI.13	лит. ache (23,5 %) – диал. wark v (91,2 %) [Nb Cu Du We La Y Db]
VIII.1	лит. earn (41,2 %) – диал. addle (82,4 %) [Nb Cu Du We La Y Db Nt L St]
VII.6	лит. play (32,4 %) – диал. lake (about) (97,1 %) [Nb Cu Du We La Y]
I.7	лит. ladder (64,7 %) – диал. stee (76,5 %) [Nb Cu Du We La Y L]
III.13	лит. kitten n (14,7 %) – диал. kitling n (35,3 %) [Nb Cu Du We La Y Ch Db L Sa St]
V.5	лит. strain (8,8 %) – диал. sile (82,4 %) [Nb Cu Du We La Y Db Nt L Lei R]
VIII.1	лит. children (41,2 %) – диал. bairns (76,5 %) [Nb Cu Du We La Y Nt L]
VIII.1	лит. girls (17,6 %) – диал. lasses (100 %) [Nb Cu Du We La Y Db Nt L Sa St Sr]
VII.4	лит. tomorrow (29,4 %) – диал. tomorn (88,2 %) [Nb Du We La Y Db]

Проведенное исследование диалектной лексики позволило также выделить ряд слов, оказавших влияние на словарный состав литературного английского языка. Интересно отметить, что вклад северных диалектов не ограничивается собственно скандинавскими заимствованиями (clip “стричь”; call “кричать, звать”; bang “ударить”; slight “тонкий, легкий”; whin “утесник” (бот.); until “(до тех пор) пока” и др). Среди диалектных элементов, оказавших влияние на нормативный словарь, можно встретить лексико-семантические варианты литературных слов

¹ Приводится номер вопроса в опроснике Обзора.

¹¹ В квадратных скобках дополнительно приводится дистрибуция диалектной лексики в XX в.

(например, aisle со значением “проход в здании”) или заимствования из других языков (например, weigh-scale “чашка(а) весов; pl. весы” – из нидерл. waagschaal).

Оценка и роль различных элементов северных диалектов, оказавших влияние на словарный состав литературного английского языка, исторически изменчивы. Неодинаковы и механизмы внедрения диалектизмов в литературный язык. Одни слова (например, until, clip, call, slight) до сих пор активно употребляются в литературной речи, другие (например, trig “опрятный”), характеризовались литературным употреблением лишь в XIX в., сохраняясь впоследствии преимущественно в Шотландии и в северных говорах (т.е. в исходных областях распространения), третьи (например, waffle со значением “колебаться”) закрепились лишь в разговорном литературном языке и т.п.

Итак, исследование подтвердило правомерность целостного подхода к диалектам северного ареала как к системе северного регионального единства, имеющего глубокие исторические корни.

Важной тенденцией языкового развития на севере Англии является сглаживание узколокальных и сохранение региональных (общесеверных) черт, восходящих к существованию автономной области датского права. Формирование северного регионального варианта на основе северных территориальных диалектов составляет главную характеристику языковой ситуации в Северной Англии.

Литература

1. Trudgill P. Investigations in sociohistorical linguistics: stories of colonization and contact / Peter Trudgill. – Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2010. – 232 p.
2. Скуланова Г.М., Шевченко Т.И. Диалект, акцент, просодия / Г.М. Скуланова, Т.И. Шевченко. – М., 1999. – 47 с.
3. Britain D. Phoenix from the ashes? The death, contact and birth of dialects in England / D. Britain // Essex Research Reports in Linguistics, 2002. [http://www.essex.ac.uk/linguistics/papers/errl_41b.pdf]
4. Wells J.C. Accents of English / J.C. Wells. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – Vol. 2: The British Isles. – 465 p.
5. Ярцева В.Н. Соотношение территориальных диалектов в разных исторических условиях / В.Н. Ярцева // В кн: Энгельс и языкознание. – М.: Наука, 1972. – С. 189 – 207.
6. Trudgill P. Dialect in contact / Peter Trudgill. – Oxford: Blackwell, 1986. – 174 p.
7. Wells J. Our changing pronunciation / J. Wells // Transactions of the Yorkshire Dialect Society. – Cardiff, 1998. – P. 42 – 48 [<http://www.phon.ucl.ac.uk/home/wells/yorksdialog-uni.htm>]
8. Wales K. North and South: A Linguistic Divide? [Inaugural Lecture] / Katie Wales. – School of English, University of Leeds, 1999. – [www.leeds.ac.uk/reporter/439/kwales.htm]

9. Upton C. Modern Regional English in the British Isles / Clive Upton // The Oxford History of English / edited by Lynda Mugglestone. – Oxford University Press, 2006. – P. 305 – 333.
10. Михалева Е.И. Фонетические особенности диалектно–окрашенной речи в аспекте ее восприятия (перцептивно-фонетическое исследование на материале северных акцентов Англии): Автореф. дис. ... канд. наук: 10.02.04. / Е.И. Михалева. – М., 2007. – 17 с.
11. Trudgill P. Social Dialectology: Studies in Language and Society / Peter Trudgill / edited by Jenny Cheshire, David Britain. – John Benjamins Pub Co, 2003. – 346 p.
12. Wright J. English dialect dictionary / Joseph Wright. – Oxford: Oxford University Press, 1898 [<http://www.helsinki.fi/varieng/journal/volumes/02/markus>]
13. Dieth E. A new survey of English dialects / E. Dieth // Essays and studies, 1946. – Vol. 32. – 350 p.
14. Бубенникова О.А. Актуальные проблемы исторической диалектологии английского языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04/ О.А. Бубенникова. – М., 1996. – 48 с.
15. Ярцева В.Н. История английского литературного языка IX–XV вв. / В.Н. Ярцева. – М., 1985. – С. 208.
16. Смирницкий А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII века / А.И. Смирницкий. – М., 1998. – С. 60.
17. Dobson E. Early Modern Standard English / E. Dobson // Transactions of the Philological Society, 1955. – P. 25 – 54.
18. Wainwright M. Dialect explosion signals decline of BBC English / Martin Wainwright // The Guardian. – April 1, 2004. [<http://www.guardian.co.uk/uk/2004/apr/01/highereducation.britishidentity>]
19. Lawrence M. Davis. English Dialectology: An introduction / M. Davis Lawrence. – Alabama University, 1983. – P. 9.
20. Hughes A., Trudgill P. English accents and dialects. An introduction to social and regional varieties of English in the British Isles / A. Hughes, P. Trudgill. – London, 1996. – 142 p.
21. Вильчинская Т.Л. Диалект графства Йоркшир: диахронический аспект исследования / Т.Л. Вильчинская // Материалы X Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов”. – Выпуск 9. – Часть I. – М.: Студенческий союз МГУ, 2003. – С. 252 – 253.
22. Waddington-Feather J. The Yorkshire Dialect / John Waddington-Feather. – Dalesman Publishing Company, 2003. – 99 p.
23. Джеффри Ч. Великобритания продолжает девальюцию / Ч. Джеффри // Федерации. – Вып. 3. № 2. – Май 2003. – С. 3.
24. Kellet A. The Yorkshire Dialect Dictionary of Dialect. Tradition and Folklore / A. Kellet. – West Yorkshire, 1994. – P. xi.
25. Brook G.K. Varieties of English / G.K. Brook. – London: Basingstoke, Macmillan, St. Martin's press, 1993. – 296 p.
26. Вильчинская Т.Л. О роли англо-скандинавских контактов в изменении строя английского языка / Т.Л. Вильчинская // Сборник статей 10-й юбилейной международной конференции “Россия и Запад: диалог культур”. – Вып. 12.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Bd, Bdf. = Bedfordshire; Brk, Brks. = Berkshire; Bk, Bck. = Buckinghamshire; Cmb. = Cambridgeshire; Ch, Chs. = Cheshire; Co, Cor. = Cornwall; Cu, Cum. = Cumberland; Db, Der. = Derbyshire; D, Dev. = Devonshire; Do, Dor. = Dorsetshire; Du = Dutch; Du, Dur. = Durham; EAngl, e.An. = East Anglia; Ess. = Essex; Gl, Glo. = Gloucestershire; Ha, Hmp. = Hampshire; He, Hrf. = Herefordshire; Hrt. = Hertfordshire; Hu, Hnt. = Huntingdonshire; K, Ken. = Kent; La, Lan. = Lancashire; Lei. = Leicestershire; L, Lin. = Lincolnshire; Mid. = Middlesex; Nf, Nrf. = Norfolk; Nth, Nhp. = Northamptonshire; Nb, Nhb. = Northumberland; n.Cy. = North Country; Nt, Not. = Nottinghamshire; Oxf. = Oxfordshire; R, Rut. = Rutland; Sa, Shr. = Shropshire; So, Som. = Somerset; St, Stf. = Staffordshire; Sf, Suf. = Suffolk; Sr, Sur. = Surrey; Sx, Sus. = Sussex; Wa, War. = Warwickshire; We, Wm. = Westmorland; W, Wil. = Wiltshire; Wo, Wor. = Worcestershire; Y, Yks. = Yorkshire.

Summary

The aim of this article is to elicit the main tendencies of the Northern dialects' development at present time. The author analyses the peculiarities of the language situation on the British Isles. The research is topical because historical development of the Northern dialects is insufficiently studied both in our country and abroad. In the course of her investigation, the author comes to the conclusion that the dialects of the North should be studied as a system with deep historical roots. It should be noted that the main tendency of the language development in the North is removing local features and preserving regional ones which come back to the times of Autonomous Region of the Danish law. The formation of the Northern regional variant on the basis of the Northern territorial dialects is the main characteristic of the language situation in the North of England.